

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81'33

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.50-59>

**ГЕНДЕРНЫЕ СПЕЦИФИКАТОРЫ ИНТИМИЗАЦИИ
ПОГРАНИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Т.Г. Борисова¹, Ю.И. Бредихина²

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

¹*ddis@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2827-5351>*

²*bredichinajulia@yandex.ru <mailto:yasmin.mohammadi1993@gmail.com>,
<https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>*

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и анализу функциональной прагматики наиболее частотных гендерных спецификаторов феминно-феминной пограничной коммуникации социальной работы с населением. Материалом исследования послужили скрипты записей приема граждан в Комитете труда и социальной защиты населения, вошедшие в личную картотеку исследователя. На основе герменевтико-семантического, контекстуального и дискурс-анализа определяются механизмы конвергенции персональных (эмоциональных и гендерно маркированных) компонентов с элементами институционализации (экспликации статусной роли). Параллельное использование гендерных спецификаторов и статусно-ролевых маркеров обеспечивает наибольший перлокутивный эффект. В качестве наиболее прагматически нагруженных способов интимизации, присущих феминно-феминному общению признаются обращения-синтоны, хезитаторы с экспланаторными компонентами, экспрессивные синтаксические конструкции. На основе распределенных и вводимых в концептуально-валёрную систему клиентов вариативных компонентов метаконцептов осуществляется формирование частично пересекающихся областей исходного пространства целеполагания всех участников коммуникативного действия – агентов, клиентов и *tertiariiis agens*. Нивелировка в обертонах «участие», «расположенность» и «переживание» институциональных компонентов позволяет прогнозировать векторы развития дискурса, а смещение в сторону персонально-ориентированной коммуникации снимает необходимость использования прямого *argumentum ad baculum*, на смену которым приходят *argumentum ad misericordiam* и *argumentum ad verecundiam*. Все вышеперечисленные характеристики можно с уверенностью отнести к феминному гендерному дисплею, репрезентируемому в анализируемом пограничном дискурсе социальной работы.

Ключевые слова: гендерный дисплей; интимизация; метаконцепт; концептуально-валёрная система; синтон; пограничный дискурс; конвенционализация

Для цитирования: Борисова Т.Г., Бредихина Ю.И. Гендерные спецификаторы интимизации пограничной коммуникации социальной работы. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(1): 50–59. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.50-59>

GENDER SPECIFIERS OF INTIMIZING SOCIAL WORK BORDERLINE COMMUNICATION

T.G. Borisova¹, Yu.I. Bredikhina²

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

¹ddis@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2827-5351>

²bredichinajulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Abstract. This item focuses on identifying and analyzing the functional pragmatics of the most common gender specifiers of feminine-feminine social work borderline communication with the population. As the material of the study, the scripts were used obtained at the reception desk in the office of Committee of Labor and Social Welfare, the scripts finally entering the researcher's personal file. Hermeneutic & semantic, contextual and discourse analysis was employed to identify the mechanisms behind the convergence of personal (emotional and gender-marked) components bearing elements of institutionalization (explication of the status role). The parallel use of gender specifiers and status-role markers offers the greatest perlocative effect. Syntone-appeals, hesitators with explanatory components and expressive syntactic constructions are viewed as the most pragmatically charged intimidation methods typical of feminine-feminine communication. Based on the variable components of metaconcepts, which are also distributed and introduced into the clients' concept-value system, partially overlapping areas of the initial goal-setting space is created for all participants involved in the communicative action – agents, clients and *tertiarii agents*. Leveling the institutional components in the overtones of “involvement”, “disposition” and “experiencing” allows predicting the vectors for the discourse progress, whereas a shift towards personally-oriented communication eliminates the need for employing direct *argumentum ad baculum*, which gives way to *argumentum ad misericordiam* and *argumentum ad verecundiam*. All of the features above can be definitely attributed to the feminine gender display, which is represented in the borderline social work discourse, i.e., the focus of the study.

Keywords: gender display; intimidation; metaconcept; concept-value system; syntone; borderline discourse; conventionalization

For citation: Borisiva T.G., Bredikhina Yu.I. Gender Specifiers of Intimizing Social Work Borderline Communication. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(1): 50–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.50-59>

Одной из наиболее востребованных в современной лингвистике областей исследования является критический дискурс-анализ институциональной коммуникации в аспекте представленности не просто статусных, но гендерно маркированных компонентов реализации степени доступа к управлению векторами развития коммуникации. Как правило, любое конвенционализированное общение, призванное обеспечить эффективное функционирование того или иного социального института, лишено следов гендерной детерминации. При этом дискурс социальной работы с населением, представляющий собой конвергиру-

ванное полимодальное общение в рамках трихотомического взаимодействия «агент – клиент – *tertiariiis agens*», формирует особое пространство актуализации гендера. Следует отметить, что специфика работы и традиционная представленность класса агентов в рассматриваемом социальном институте предполагает не только значительные девиации, – нивелировки институциональных компонентов и смещение в сторону персонально-ориентированной коммуникации – но и значительную эмотивизацию исходно приписанных форм конвенционализации с преимущественно фемининной окраской.

Фокус внимания в настоящем исследовании обращен на механизмы экспликации гендера в специальных маркерах аргументативной и персональной сфер пограничного дискурса социальной работы. Каждый из доминирующих параметров кодификации наиболее распространенных женских вербальных, паравербальных и невербальных дискурсивных особенностей включается в так называемый «гендерный дисплей» (*gender display*) [1, с. 167].

Ключевыми методами выявления и анализа гендерных спецификаторов для нас служат герменевтико-семантический, позволяющий интерпретировать полный спектр порождаемых оперативных и эмотивных смыслов, интимизирующих для клиента доминанты агентской стороны; контекстуальный для выявления наиболее частотных и эффективных приемов гендерной спецификации и реализации степени доступа к управлению дискурсом.

Сфера воздействия как аргументативных, так и персонально-ориентированных коммуникативных практик агентов пограничного дискурса не только иррадирует от банального прояснения фактов, определяющих соответствие исходных целей контркоммуникантов нормам и правилам, установленным «третичным агентом» [2, с. 359], до прямых попыток трансформировать концептуально-валёрную систему клиента [3, с. 122]. Именно данная модальность и является ключевой для появления гендерных спецификаторов, действующих не только в рамках обеспечения суггестии и манипуляции, но и сближающих три интерпретативных пространства – агентов, клиентов и «тре-

тичного агента». Сфера сближения, образующая область пересечения, способствующую достижению результата, приемлемого для всех сторон коммуникации, базируется на интимизации, т.е. понимании и принятии желаний и целей клиента при обращении в социальную службу; нормативных инструкций и целей агента, непосредственно реализующего функционирование института социальной помощи; дистантно присутствующего «третичного агента» как надзирающей и регулирующей силы, обеспечивающей саму возможность непосредственного агент-клиентского взаимодействия.

В основе интимизации лежит разделение всеобъемлющего метаконцепта, релевантного для всех в каждой из отдельных пертинентностей как индивидуальных значимостей для реализации. Именно в индивидуальной значимости и существует компонент гендерной маркированности. Метаконцепт можно представить как некую многоуровневую концептуальную категорию, включающую идиокоцепты, каждый из вербализаторов которых будет обеспечивать экспликацию того или иного аспекта ментального конструкта – аксиологического, статусного, целевого и т.д. Таким образом, общий для всех метаконцепт, лишенный гендерной маркированности, а обладающий маркированностью социальной (коллективно значимой), действует как пространство объединения несколько структурных слоев, признаки же, присутствующие в нем, актуализируются послойно в каждом из спецификаторов [4, с. 527].

Рассмотрим наиболее яркие примеры интимизации, обеспечиваемые опорой на гендерные спецификаторы, призванные изменить вектор развития коммуникации и привести в конечном итоге к реализации адекватного иллюкуции перлокутивного эффекта. В качестве доминантного метаконцепта, интуитивно разделяемого всеми участниками пограничной коммуникации, можно привести ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАНИНА. Интерпретация его в той или иной модальности агента, клиента и «третичного агента» зачастую различается и эксплицируется в гендерно- и статусно-маркированных элементах. Для обеспечения успешной реализации целей каждый из контркоммуникантов и прежде

всего агент как «модератор» дискурсивного процесса оперируют синтонными эмотивными единицами на различных уровнях коммуникативного взаимодействия. Одним из наиболее действенных синтонов оказывается уважительное обращение к клиенту. В большинстве лингвокультур предпочтительные вежливые формы и их частотность зависит как от гендера адресанта, так и от гендера адресата [5, с. 233], что наиболее ярко представлено в феминно-феминном виде коммуникации:

*Сотрудник социальной службы: **Уважаемая** Галина Александровна, в данном случае мы рассмотрели ранее представленное **Вами** обращение и пришли к выводу о несоответствии назначенной **Вам** компенсации по оплате ЖКХ статье 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Я хотела бы разъяснить **Вам**, почему выплаты были сокращены. При определении размера выплат была применена формула, основанная на представленных **Вами** данных о расходах за зимний период, что существенно больше летних выплат, поэтому был осуществлен перерасчет... [6].*

В данном случае общепринятое обращение в сочетании с предпозицией «уважаемая» обусловлено инкоативным институциональным этапом рассмотрения обращения и маркирует пространство конвенциональных компонентов [7, с. 89], аргументирующих сокращение выплат. При этом в качестве гендерного спецификатора выступает интимизирующий элемент волюнтативной семантики «я хотела бы разъяснить **Вам**», большинство аргументативных конвенциональных обертонов нивелируется именно частотность повторяемого местоимения «**Вы**» в различных формах и персональной привязкой к личностной концептуально-валёрной системе глагольной формы «хотеть». В институциональном дискурсе более распространенная форма внешнего неинтимизированного долженствования эксплицируется вербализатором «должен/обязан», замена которого призвана объединить пространства целеполагания агента и клиента в единую сферу, позволяющую клиенту понять иллокутивные цели сотрудника

социальной службы не только как соответствующие нормам, установленным *tertariis agens*, но и как личное намерение агента помочь в решении проблемы. При этом необходимо отметить инициальную цель донесения до клиента неотвратимости действия закона (нормы *tertariis agens*), а также имманентной «близости» конвенции интересам класса клиентов, т.е. реализации метаконцепта ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАНИНА, что достигается конвергенцией синтонов-обращений с прямым упоминанием норм. Подобное обращение к авторитетному источнику (закону) в качестве обезличенного *argumentum ad veresundiam*, при условии заведомого незнания клиентом большинства статей упоминаемых конвенций, является одним из мощнейших и эффективнейших приемов реализации степени доступа к управлению дискурсом и экспликации властного статуса агента.

Другим интимизирующим спецификатором, маркирующим феминное общение и не характерным для чистой институциональной коммуникации, являются хезитаторы. При этом они носят не заместительный, а эмоциогенный характер, что позволяет эксплицитировать приближение психоэмоционального состояния агента к чувствам и переживаниям клиента. Данный прием оказывается достаточно действенным в условиях феминно-феминной коммуникации и зачастую используется для нивелировки прогнозируемой конфликтогенной реакции клиента.

Сотрудник социальной службы: Я даже не знаю, как Вам, Галина Александровна, пояснить, почему выплаты сокращены, но не сняты полностью... Нам говорят... наш руководитель... Наверно, Вы поймете, если я вот тут Вам нарисую схемку вот такую... (ищет черновик и производит вычисления на нем, показывая посетителю). Ну, понятно?! И это, как бы сказать, погашения излишков происходит в рамках невыплаты Вам только 50 процентов начисленной по новым расчётам суммы, которая аккумулируется на Вашем номинальном счёте и возвращается в фонд... [6].

Примечательно, что практически все хезитаторы, функционирующие в речи агентов, сопровождаются экспланаторными глаголами, представляющими подгруппу когнитивных глаголов, которые находят большее применение не в институциональном, а в имитативно-аргументативном пространстве эмоционального прояснения ситуации. Именно такие практики, имплементируемые в общую канву высказывания, демонстрирующего статус продуцента как компетентного, позволяют перейти на новый уровень взаимодействия в трихотомии «клиент – агент – *tertiariis agens*». Клиент на уровне нозматической (неосознанной) рефлексии воспринимает обертоны «участие», «переживание», «расположенность» и не только открывает агенту истинные интенции своего обращения, называет скрытые причины и использует *argumentum ad misericordiam*, но и на основе механизма интимизации начинает считать иллокуцию агента как разделенную, а самого представителя класса агентов в качестве человека в ситуации *sine jure eligere*. В данном пассаже представлена также одна из наиболее часто встречающихся в пограничном феминно-феминном общении характеристик, а именно, конвергенция регистров бытовой и официальной коммуникации на всех дискурсивных уровнях (морфологическом – *схемка*, лексическом – *И это, наверно*, синтаксическом – эллипсы, включения, неоконченные предложения как будто выбранные из теста Сакса-Леви). Это и обеспечивает проективное прогнозирование векторов развития дискурса, а значит и дает большую степень доступа к управлению им [8].

В рассматриваемом случае практически полностью исключаются отсылки к персонифицированному *tertiariis agens* (начальнику, руководителю и т.п.), т.е. на задний план отходит столь часть используемый в фемининно неспецифицированном социально значимом общении *argumentum ad baculum*. Однако внутренняя детерминация нормами, конвенционализированными в пространстве *tertiariis agens* и транслируемыми в снятом виде агентами дискурса социальной работы, сохраняется, т.е. «обращение коммуникантов к имплицитным способам вербализации своих намерений обусловлено как индивидуальными

особенностями собеседников, так и социально детерминированными нормами и правилами коммуникации, которые обеспечивают ее эффективность в ситуациях кооперативного общения» [9, p. 40].

На основе анализа отдельных высказываний пограничного дискурса социальной работы с населением можно сделать вывод о повышенной частотности гендерных спецификаторов, призванных интимизировать коммуникативные доминанты класса агентов как особых элементов трансляции конвенциональных компонентов *tertiariiis agens* в концептуально-валёрной системе клиента. Именно на основе персонально-ориентированного гендерно-маркированного смещения; т.е. константного переключения коммуникативных кодов с инкоативно-формально-институциональных практик, характеризующихся уважительными обращениями синтонами и прямыми ссылками на конвенции, на дуративно-персонально-бытийные с примарными механизмами хезитации и экспланации, зачастую, вне зависимости от достижения требуемого перлокутивного эффекта, возврата к финально-формально-институциональным; максимально эффективно реализуется пограничная феминно-феминная институциональная коммуникация.

Список литературы

1. Smith G. *Reconsidering Gender Advertisements: Performativity, Framing and Display. The Contemporary Goffman*. New York: Taylor & Francis; 2009:165–184. <https://doi.org/10.4324/9780203861301>.
2. Бредихин С.Н., Бредихина Ю.И. Прото-роли в актуализации компонентов значения в ноэматике высказывания (на материале пограничного дискурса социальной работы). *Когнитивные исследования языка*. 2018;34:357–360.
3. Бредихин С.Н., Бредихина Ю.И., Махова И.Н. Способы интимизации концептуально-валёрного пространства контркоммуникантов в институциональном дискурсе социальной работы. *Научная мысль Кавказа*. 2021;2(106):119–124.
4. Борисенко Т.В. Организация структуры концептуальной категории. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(4):523–534.
5. Бредихин С.Н., Шишкин Б.А. Гендерная стратификация обращений-синтонов в японской онлайн коммуникации. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(2):223–235.
6. Личный архив исследователя Ю.И. Бредихиной. URL: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmYBN6mODA>. [дата обращения 24.07.2023].
7. Бредихина Ю.И. К проблеме делимитации дискурса социальной работы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017;9–2(75):88–90.
8. Пахомов А.П. *Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие*. Экспериментальная психология. 2012;5(4):99–116.

9. Takhtarova S.S., Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts. *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47.

References

1. Smith G. *Reconsidering Gender Advertisements: Performativity, Framing and Display*. *The Contemporary Goffman*. New York: Taylor & Francis; 2009:165–184. <https://doi.org/10.4324/9780203861301>. (In Eng.)
2. Bredikhin S.N., Bredikhina Yu.I. Proto-Roles in the Meaning Components Actualization in the Utterance Noematic Structure (Based on the Borderline Social Work Discourse). *Cognitive Studies of Language*. 2018;34:357–360. (In Russ.)
3. Bredikhin S.N., Bredikhina Yu.I., Makhova I.N. Methods for Intimization of the Concept & Value Space of Counter-Communicants in the Institutional Discourse of Social Work. *Scientific thought of Caucasus*. 2021;2(106):119–124. (In Russ.)
4. Borisenko T.V. Organization of the Conceptual Category Structure. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(4):523–534. (In Russ.)
5. Bredikhin S.N., Shishkin B.A. Gender Stratification of Addresses-Syntones in Japanese Online Communication. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2):223–235. (In Russ.)
6. Personal files of Yu.I. Bredikhina. Available from: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmYBN6mODA>. [accessed 24.07.2023]. (In Russ.)
7. Bredikhina Yu.I. On the Problem of Delimitation of Social Work Discourse. *Philology. Theory & Practice*. 2017; 9–2(75): 88–90. (In Russ.)
8. Pakhomov A.P. *The Sentence Completion Test (Sacks & Levy) as a Training Manual*. *Experimental Psychology*. 2012;5(4):99–116. (In Russ.)
9. Takhtarova S.S., Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts. *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47. (In Eng.)

Автор публикации

Борисова Татьяна Григорьевна –
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского, родных языков и
лингводидактики
Ставропольский государственный
педагогический институт
Ставрополь, Россия
Email: ddis@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2827-5351>

Бредихина Юлия Игоревна –
ассистент
Ставропольский государственный
педагогический институт
Ставрополь, Россия
Email:
bredichinajulia@yandex.ru <mailto:masmin.mohammadi1993@gmail.com>
<https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author of the publication

Borisova Tatyana Grigoryevna –
Dr.Habil (Philology), Professor,
Head of the Department of Russian, Native Languages and Linguodidactics
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia
Email: ddis@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2827-5351>

Bredikhina Yulia Igorevna –
teaching assistant
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia
Email: bredichinajulia@yandex.ru <mailto:masmin.mohammadi1993@gmail.com>
<https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.08.2023

Одобрена после рецензирования: 30.09.2023

Принята к публикации: 5.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Article info

Submitted: 12.08.2023

Approved after peer reviewing: 30.09.2023

Accepted for publication: 5.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.